

здничный, скорбящий и смиренный, праведно-воинственный взгляд на мир, на судьбу свою и своей страны. Поэтому преобладает у Г. ангел спасения: «В православной церкви над тобой / Плачет ангел серо-голубой / Над твоей несчастною судьбой» (Вилла «Надежда». С. 138). А над всем происходящим и происшедшим у нее всегда — «Недреманное око», о котором пишет она в стих. **«Одесские взрывы (1918 года)»**: «Тогда в Александровском парке / Нас няни готовили к смерти... / Мы выжили... Рассосалось / Над нами страшилище чада... / Вверху недреманное око» (Там же. С. 129). Это же стойкое православное отношение к миру звучит и в ее прозе. В рассказе «Вилла „Надежда“» в образе маленького рус. героя, который умирает на чужбине, Г. отражает главную черту национального характера — редкую особенность всечеловеческого, большого, лишённого эгоизма мечтания о братстве. Мечтания, разбившегося об острый революционный угол российской истории. В **«Автобиографических заметках»** Г. писала: «Не хватает, как воздуха, литературных контактов, но мой интерес ко всему, что касается русской литературы и русских судеб, велик и неистребим» (Городской ангел. С. 126).

Соч.: Лебединая карусель. Берлин, 1935; Городской ангел. Брюссель, 1989; Ночные птицы. Брюссель, 1990; Россия в зарубежном мире // Лит. Россия. 1990. 22 июня; Вилла «Надежда». М., 1992; Из переписки И. А. и В. Н. Буниных с А. Головиной (1942–1953) // И. А. Бунин и русская лит-ра XX в. М., 1995.

Лит.: Пахмусс Т. Двойственное видение мира в поэзии А. Головиной // Записки Русской академической группы в США. 1991. Т. 26.

Л. Г. Баранова-Гонченко

ГОЛУБЕВ Валентин Павлович [25.11.1948, пос. Сосновая Поляна Ленинградской обл.] — поэт.

Родился в семье плотника; родители — выходцы из крестьян Костромской губ. «Неизгладимые впечатления на всю жизнь оставило детство: материнские песни и сказки, сельские праздники, здоровый уклад жизни», — вспоминает Г. (**Автобиография**. Отдел новейшей лит-ры ИРЛИ РАН). Стихи начал писать в школьные годы, первая публикация — в 1964 в газ. «Ленинские искры». После окончания школы учился в техникуме, ЛГУ, работал автомехаником, начальником цеха на заводе.

В середине 1960-х Г. знакомится с поэтом Игорем Григорьевым и входит в круг его об-

В. П. Голубев

щения (А. Прокофьев, И. Глазунов, Ф. Абрамов, П. Выходцев, А. Горелов), где формируются эстетические и худож. взгляды поэта. В начале 1970-х Г. — член лит. мастерской СП при ж. «Аврора», руководил которой А. Шевелев. Г. публикует стихи в периодике Ленинграда и Москвы (ж. «Аврора», «Молодая гвардия», «Студенческий меридиан», альм. «Истоки», «Молодой Ленинград», «День поэзии»). Участник VI Всесоюзного совещания молодых литераторов в Москве (1975). Вместе с А. Шевелевым представляет Ленинград на Всесоюзном фестивале молодой поэзии в Ашхабаде (1976). В том же году выходит первая книга стихов **«Праздник»**. Г. совмещает лит. труд с работой на производстве, пройдя путь от слесаря, автомеханика до начальника крупного заводского цеха.

В 1980-е Г. близко сходит с Н. Тряпкин, Ст. Куняевым. В конце 1980-х активно участвует в создании Ленинградской областной писательской организации, объединившей патриотически настроенных литераторов города; создает и возглавляет поэтическую мастерскую «Содружество». Член СП с 1990. В 2001 за книгу стихов **«Русская рулетка»** удостоен Всероссийской лит. премии им. Александра Прокофьева «Ладога».

Уже в первой книге «Праздник» (1976) заметны стремление Г. к философскому ос-

мыслению действительности и цельность поэтического характера. «Прошлое Родины для Г.— не просто опоэтизированная история, а нерушимая основа, живительный источник творчества. Его стихи уходят корнями в русскую былинку, сказку, песню»,— писал в предисл. А. Шевелев (С. 5–6).

Критика отмечала, что «поэт декларирует великую, дерзновенную веру несгибаемых, сильных духом людей... при этом добивается сплава интимного, личного начала с пафосом подлинной гражданственности» (Ростовцев Ю. Так начинают жить стихом // Молодой Ленинград. Л., 1976. С. 419). Лирический герой ощущает кровное родство с павшими на войне: «Мне выпал жребий, жизни дар: / Когда для гроз настанут сроки, / Чтоб на себя принять удар, / Быть самым деревом выским!»

Зарисовки деревенского быта и пейзажи Г. отличает живописная пестрота, «размашистость, цветистость образа, любование сказочными персонажами» (Сотников Н.— С. 360). Г. насыщает язык разговорными интонациями и словами, заимствованными из живой народной речи, его стихи лежат в русле песенно-фольклорной традиции, идущей в русской поэзии от А. Кольцова.

Вместе с тем критика указала и на недостатки первой книги поэта: излишнюю громкость, нарочитую красоту; в условно-сказочных Аленушках, Несмеянах усматривали «заведомую искусственность», когда «условность поглощает живые мысли и чувства» (Сотников Н.— С. 361).

Сб. «**От весны до весны**» (1985) и «**На черный день**» (1990) — о сложности и богатстве человеческой души, о стремлении к счастью. Творческой манере автора свойственны экспрессия, высокий накал чувств. В этих книгах Г. выступает как зрелый поэт, тонко чувствующий красоту и разносторонность слова, вдумчиво работающий над ним. Выверенность строк, самоограничение и строгий отбор выразительных средств — принцип поэзии Г., исповедуемый им в признании: «Написать стихотворение — / Это поставить рядом хотя бы два слова / Так, / Как стоят под венцом жених и невеста, / Так, / Как стоят рядом отец и сын / На краю вырытой ими ямы / Перед расстрелом» (На черный день. С. 90).

«Основные поэтические открытия Г. <...> находятся в области выявления в простых бытовых деталях глубокого, неочевидного смысла» (Ахматов А.— С. 35). Традиции русской поэзии (прежде всего образы и мотивы С. Есенина и Н. Клюева), русской жизни,

опыт собственной души — сплавлены в его стихах, которым присущи совр. техника стихосложения, свободная строфика, ритмическое разнообразие.

В книгах «Русская рулетка» (1998) и «**Жизнь коротка**» (2002) Г. предстает как поэт глубоко драматический, его поэзия насыщается напряженным лирико-философским размышлением. В зрелом творчестве Г. открываются абсолютные ценности, приходят размышления о Промысле («Все, что окажется миру ненужным / Бог приберет») и о главной дилемме человека: «Только бы в этой земной круговерти / Душу спасти» (Жизнь коротка. С. 3). Входят религиозные мотивы — греха и покаяния, прощания с жизнью и неизбежного предстояния перед Богом («**Ода палачеству**», «**В церквушке на Охтинском кладбище...**»). При этом в стихах нет следов «декоративного православия», христианство предстает как собственная, внутренне принятая вера. На фоне подступающей смерти, звучащих реквиемов живет зернышко любви, и, говоря о неизбежности земного конца, поэт исполнен надежды на встречу с близкими: «Здравствуй, последний мой милый приют, / Путник веселый к вам в двери стучится. / Здесь меня любят и здесь меня ждут...» (Жизнь коротка. С. 41).

Сб. «Жизнь коротка» венчает стих. «**Русская душа**». Поэт размышляет о месте России в мире и своеобразном ее характере: «Немец капнет, где русский плеснет, / Чтобы душу живьем вынимало. / Здесь на праздник Чернобыль рванет, / Так, что всем не покажется мало». Таинственная судьба России — «жутко-прекрасная», с крайностями гордыни и нищеты, крови и смирения, ее «нельзя объяснить», остается лишь признать, что она «Богом дана». На пороге XXI в. Г., обогащенный опытом минувшего столетия, развивает темы историко-философской лирики Тютчева, Блока.

Религиозно-поэтическая тема Г.— мученичество Родины и мученичество Сына Божия в России (тютчевский мотив страдающего и благословляющего Царя Небесного, исходившего Русь). От стихотворения к стихотворению она звучит все горше («**На досках русский Бог распят...**», «**Нас, как распяли, облукавили...**», «**Благодать**»). Стихи книги «Русская рулетка» — о русской исторической стуже, о лихом и страшном времени 1990-х. Автор ищет свое место в горькой исторической перспективе «Мы как в „яблочко“ попали / В век, где бед, как звезд и чисел, / Самый светлый здесь в опале, / Самый честный — беззащитен» («**Рождество**»). Финал книги — три плача по митрополиту Санкт-Пе-

тербургскому Иоанну, объединенные в цикл «Тризна», где поэт выражает самосознание воина, готового к жертвенному подвигу: «Мы стоим последнею заставой / Смертные, готовые на смерть».

В книгу избранной лирики Г. «Памятка» (2004) вошла одноименная поэма, посвященная памяти протоиерея Николая Гурьянова, в которой светлый образ праведного старца побуждает поэта к новым раздумьям о судьбах родины.

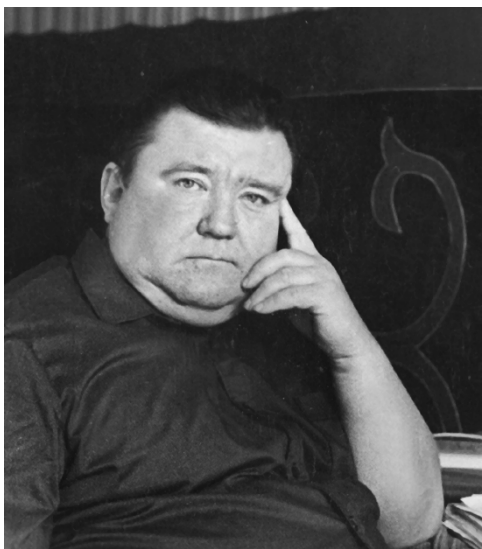
Соч.: Праздник. Л., 1976; От весны до весны. Л., 1985; На черный день. Л., 1990; Русская рулетка. СПб., 1998; Жизнь коротка. СПб., 2002; Цветы скучают без хозяев // Наш современник. 2002. № 6. С. 99–102; Памятка: избранное. СПб., 2004.

Лит.: Сотников Н. Пять поэтических премьер // Молодой Ленинград. Л., 1978. С. 360–362; Пикач А. Открой поэта... // Молодые о молодых. М., 1979. С. 216–220; Рыбакова В., Романов А. Шаги над пропастью. Челябинск, 1999. С. 53–56; Ахматов А. Черный хлеб поэзии Валентина Голубева: О книге «Русская рулетка» // Ахматов А. Срез. СПб., 2001. С. 33–35; Яркова М. О, слово русское, родное. СПб., 2002. Вып. 2. С. 28–35.

А. М. Любомудров

ГОЛЯВКИН Виктор Владимирович [31.8.1929, Баку — 27.7.2002, Петербург] — прозаик.

Родился в семье преподавателей музыки; детство и отрочество провел в Баку; в юности серьезно увлекался боксом; рано проявил способности к рисованию. О его фамильной родословной и семейном быте обстоятельно

В. В. Голявкин

рассказано в документальном романе Л. Бубновой (жены писателя) «Стрела Голявкина» (Нева. 2001. № 11). В 1953 Г. окончил худож. училище в Душанбе, а высшее образование получил в Ин-те живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Академия художеств) в Ленинграде (1960), с которым связана вся его дальнейшая жизнь. Профессиональный живописец, член Союза художников и СП, Г. неоднократно участвовал в выставках (его работы приобрел Русский музей), иллюстрировал собственные книги для детей.

Еще в ин-те, когда, по признанию Г., «внутреннее несогласие с общественной нормой» в молодых художниках «прямо-таки клокотало», примером «полного самовыражения» стал для него Ван Гог, помогавший освободиться «от закостенелости конкретно-фигуративного изображения». Стремление к новизне сказалось на самовыражении и в картинах, и в слове: дерзкий талант Г. был удивительно цельным.

В середине 1950-х, будучи студентом, Г. (вместе с А. Володиным, В. Курочкиным, В. Пикулем, В. Конечким, Г. Горышиным, Б. Сергуненковым) занимался в Литобъединении при Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель» под руководством Л. Н. Рахманова. С 1958 печатался в периодике. В 1959 в Ленинграде увидела свет первая книжка его детских рассказов «Тетрадки под дождем».

Г. пришел в лит-ру горячим приверженцем короткого рассказа. Его лаконичные миниатюры — в несколько строк, менее машинописной страницы — отличались худож. глубиной, отточенной фразой и щедрым юмором: от добродушного подтрунивания над детьми до саркастического разоблачения мещанского идиотизма «взрослых». Г. претили инфантильность, сентиментальное безволие, его рассказы излучали здоровье, упрямство и молодую силу. Увлеченность жизнью, искусством граничила у Г. с одержимостью, а скука и пошлость быта вызывали яростное негодование. Истоки поэтической энергии и стилистики Г. кроются в традициях М. Зощенко и Ю. Олеши, которых он знал и бесконечно уважал. Охотно воспринимал молодой писатель и опыт американских мастеров — У. Сарояна, Э. Колдуэлла, Э. Хемингуэя, хотя в рассказах его нет следов прямого ученичества.

Герои коротких рассказов Г. разнолики, как разнолика и пестра городская улица. Угрюмые прохожие с «каменными лицами» и бескорыстные простаки, ликующие глупцы и мудрые выпивохи, философствующие без-